

1854.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ Тифлисъ: въ Канцелярїи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. ПЕТЕРБ. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

10 ФЕВРАЛЯ

№ 12.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И :
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 • 50 к.
Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер., со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

СРЕДА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 21-го Января.

Его Императорское Величество соизволило от-
дать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ отличнѣмъ подвигамъ, оказаннымъ четвертымъ баталіономъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, первымъ и вторымъ баталіонами Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича—полковъ и Драгунскимъ Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкомъ, въ знаменитой побѣдѣ, одержанной въ сраженіи съ Турками, 19-го Ноября 1853 года, на Башъ-Кадьярскихъ высотахъ, гдѣ взяты съ боя 24 непріятельскія орудія,—Государь Императоръ Всемилостивѣйше жадуеъ означеннымъ баталіонамъ Георгіевскія знамена, а Драгунскому полку Георгіевскія серебряныя трубы, съ надписью, какъ на знаменахъ, такъ и на трубахъ: «за отличные подвиги при пораженіи 36,000 Турецкаго Корпуса на Башъ-Кадьярскихъ высотахъ, 19-го Ноября 1853 года».

Января 10-го дня 1854 года. Производится за отличіе по служеб. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Капитанъ Фихтинскій, въ Майоры, со старшинствомъ со 2-го Марта 1853 года.

Января 14-го дня. Назначается. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ Фогель Адъютантомъ къ Помощнику Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, Генералъ-Майору Индреніусу. Переводится. Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Прапорщикъ Кошанскій, въ Дагестанскій Пѣхотный полкъ, Поручикомъ. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи Штабсъ-Капитанъ Фадеевъ, въ 17-ю Артиллерійскую бригаду.

Января 16-го дня. Переводится. По Ливійнымъ баталіонамъ Черноморскаго Ливійнаго баталіона № 3-го Майоръ Мосерскій, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 11-го.

Января 18-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Состоящіе при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ: Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка Корнетъ Князь Султанъ-Тахтамышъ-Гирей, въ Поручики. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Ротмистръ Князь Дадіанъ, въ Майоры, со старшинствомъ съ 17-го Февраля 1853 года,—оба съ оставленіемъ при томъ же Корпусѣ. Лейбъ-Гвардіи Кавказско-Горскаго полускадрова юнкеръ Турло-Алхановъ, въ Корнеты, съ зачисленіемъ по Кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Со старшинствомъ съ 17-го Февраля 1853 года. Командиръ Ливійныхъ казаковъ Собственнаго Его Императорскаго Величества Конвоя Корнетъ Баскаковъ, въ Поручики. По Иррегулярнымъ Войскамъ. Войска Донскаго: Командиръ Конно-Артиллерійской № 7-го батареи, Подполковникъ Демидовъ, въ Полковники, съ оставленіемъ

въ настоящей должности. Командующій № 17-го полкомъ, Войсковой Старшина Поляковъ 3-й, въ Подполковники. Полковъ Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска: 2-го Сунженскаго, Командиръ оного, Подполковникъ Товбичъ, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности. 1-го Ставропольскаго, Есаулъ Князь Эрнстовъ, въ Войсковые Старшины.

Января 21-го дня. Производится за отличіе по службѣ. Изъ Есауловъ въ Войсковые Старшины: Кавказскаго Ливійнаго Казачьяго войска: Косыкинъ и Тукаевъ. По Кавалеріи. Состоящіе по Кавалеріи: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Ротмистры, находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Абдулъ-Аджіевъ. Изъ Корнетовъ въ Подпоручики, прикомандированные къ Донскимъ Казачьимъ полкамъ: № 14-го, Мама-Рза-Мамедъ-Иръ-Оглы и № 3-го, Мамадъ-Мамадъ-Кули-Оглы,—все трое съ оставленіемъ по Кавалеріи и первый при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, а послѣдніе при тѣхъ же полкахъ. Назначаются. По Пѣхотѣ. Пѣхотныхъ полковъ, Полковники: Дагестанскаго, Командиръ оного, Броневскій 3-й, исправляющимъ должность Оберъ-Квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ переводомъ въ Генеральный Штабъ; Самурскаго, Рауцевъ, Командиромъ Дагестанскаго Пѣхотнаго полка. По Ливійнымъ баталіонамъ. Грузинскаго Ливійнаго баталіона № 13-го Поручикъ Якимовичъ, Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ Резервной дивизіи Гренадерскаго Корпуса, съ переводомъ въ Екатеринославскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше по-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМО ИЗЪ Г. ГОРИ.

7 февраля, 1854.

Закавказьемъ, почти вездѣ въ низменныхъ мѣстахъ, зима считается весьма непостоянною. Городъ Гори лежитъ на 1872 ф. выше морской поверхности, расположенъ на обширной плоскости, къ сѣверо-западу обрамленной центральнымъ Кавказскимъ хребтомъ, со стороны Чернаго моря и Кавказа подверженъ частымъ вѣтрамъ и бурямъ, и потому зима должна бы имѣть здѣсь болѣе суровый характеръ. Но три года я живу въ Гори и его зимы мало отличаются отъ Тифлисскихъ. Въ прошлую зиму почти совсѣмъ не было снѣгу. Въ нынѣшнюю, до послѣдней половины января, она походила на осень: все время шли сильные проливные дожди, сопровождаемые иногда бурями. Дороги и улицы были превращены въ болота грязи. Всѣ дома съ плоскими кровлями, какъ бы хорошо онѣ ни были устроены, заливались водой. Словомъ, подобной дождливой зимы и старожилы не запоминаютъ. Настоящая зима посѣтила насъ неожиданно. Сначала, при ясной и тихой погодѣ настали морозы, доходившіе до 15° и продолжавшіеся цѣлую недѣлю. 27 января небо подернулось облаками и на ночь началъ выпадать снѣгъ, который, въ продолженіи трехъ сутокъ, шелъ непрерывно, покрывъ землю слишкомъ на 3/4 аршина и давъ возможность кататься въ саняхъ. Снѣгъ съ тѣхъ поръ идетъ часто и солнце рѣдко показывается; по утрамъ и вечерамъ бывають чувствительные морозы, но днемъ отъ теплоты снѣгъ мало по малу таетъ.

Въ Грузіи, по городамъ и деревнямъ, свадьбы устраиваются, болшею частью, съ ноября до масляницы; на масляницу разрѣшено однимъ только Армянамъ. По обыкновенію, въ нынѣшнюю зиму, и въ городѣ Гори свадьбы давно уже начались. Вотъ въ чемъ онѣ состоятъ. Еще до совершенія церковнаго обряда, въ назначенный вечеръ, гости собираются въ домъ жениха, и домъ этотъ обыкновенно бываетъ изысканно убранъ. Одинъ зажиточный мокалакъ убралъ домъ къ этому дню чисто въ восточномъ вкусѣ. Потолокъ и стѣны огромнаго его дарбаза были увѣшаны огромными пестрыми коврами, взятыми на прокатъ на базарѣ; самый полъ былъ устланъ тоже коврами, люстры и лампы разливали яркій свѣтъ. Обыкновенно приглашаютъ всѣхъ знакомыхъ и пріятелей послѣднихъ и потому тѣснится многочисленная толпа, кто игралъ въ карты, кто слушая сазадаровъ, безъ которыхъ ни одно значительное сходбище не обходится какъ у Грузинъ, такъ и у Армянъ. Въ пріѣздѣ жениха и невесты начинается обрядъ поздравленій и подарковъ и послѣдній особенно извѣстенъ у Армянъ, а отъ нихъ, кажется, перешелъ къ Грузинамъ. Каждый родственникъ и родственница, представившись молодымъ, поздравивъ ихъ въ умильныхъ фразахъ съ вступленіемъ въ бракъ и пожелавъ имъ всевозможнаго счастья въ будущемъ, дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ какой-нибудь подарокъ вещами, или же деньгами, которая въ самомъ бѣдномъ семействѣ имѣютъ цѣнность не меньше какъ въ 50—60 р. сер. Провозглашеніе состоитъ въ фразѣ «жертвуетъ такой-то» и обыкновенно дѣлаетъ одно избранное лицо. Потомъ слѣдуетъ шумный ужинъ, который оканчивается только къ утру.

Въ пятницу сего февраля въ Грузинской церкви было

большое стеченіе народа по случаю Монаршей награды Георгіевскими крестами пѣшей дружины Горійскаго уѣзда, бывшей подъ начальствомъ капитана князя Эрнстова въ дѣлѣ съ Турками подъ Ахалцихомъ. Послѣ обѣдни былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Господу Богу за дарованную побѣду и за благоденствіе Государя Императора и Его побѣдоноснаго воинства. Кромѣ военныхъ и гражданскихъ чиновъ города Гори, при этомъ находились 30 человекъ милиціонеровъ, которые особенно отличились и которымъ были назначены награды. Послѣ молебна здѣшній священникъ Соломонъ Хахановъ, напутствовавшій послѣднихъ благословеніемъ Божиимъ предъ ихъ выступленіемъ въ походъ, и теперь обратился къ нимъ рѣчью на грузинскомъ языкѣ, рѣчью, въ которой, поздравивъ ихъ съ счастливою и громкой побѣдой надъ врагами, напомнилъ какъ велика милость къ нимъ Монарха, Который, награждая георгіевскими крестами милиціонеровъ, этой и прочими наградами сравнилъ ихъ съ своими побѣдоносными регулярными войсками. Въ эта, проникнутая религіознымъ чувствомъ и произнесенная одушевленнымъ тономъ, отличающимъ священника Хаханова въ церковной службѣ, произвела такое впечатлѣніе, что многіе изъ милиціонеровъ были растроганы до слезъ. Послѣ молебна князь Эрнстовъ раздалъ имъ кресты и потомъ лучшее здѣшнее общество съ духовенствомъ и новыми кавалерами были приглашены имъ на обѣдъ, устроенный въ стеклянной галлерей его дома; за обѣдомъ были провозглашены тосты за здравіе Государя Императора и Его благословеннаго воинства, и Его Свѣтлости Князя Намѣстника.

жалованы кавалерами: *ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаю*. 1853 года Ноября въ 25-й день, — въ награду за отличную усердную и ревностную службу, Шущинский Уездный Начальникъ, состоящій по Кавалеріи Подполковникъ **Смирновъ**. *Ордена Св. Великомученика и Поблдоносца Георгія третьей степени*. 1853 года въ 30-й день, — Тифлиссій Военный Губернаторъ, Генераль-Лейтенантъ, **Князь Андрониковъ 1-й**, въ награду блестящей победы, ознаменованной подвигами отличной храбрости, примѣрнаго мужества и распорядительности, оказанныхъ имъ въ бою 14-го Ноября 1853 года съ 18-ти тысячнымъ Турецкимъ Корпусомъ, подъ Ахалцихомъ, гдѣ онъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ семь съ половиною батальоновъ пѣхоты, девять казачьихъ сотенъ и семнадцать сотенъ милиціи, при 14-ти орудіяхъ, вступилъ въ бой, и, не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, въ продолженіе цѣлаго дня упорно защищаясь, нанесъ ему совершенное пораженіе и разсѣялъ многочисленныя силы Турокъ. — Въ этомъ славномъ дѣлѣ взято у непріятеля съ бою 10-ть полевыхъ орудій и 2 горныхъ, 2 артиллерійскихъ парка, нѣсколько знаменъ, штандартовъ и множество значковъ; также захвачены огромныя запасы провіанта, фуража и лагеря. *Ордена Св. Великомученика и Поблдоносца Георгія четвертой степени*. 1853 года Ноября въ 30-й день, Командиръ Брестскаго Пѣхотнаго полка, Генераль-Маіоръ **Бруннеръ**, въ возданіе за примѣрное мужество и блестящія подвиги храбрости, оказанные имъ въ сраженіи противъ Турокъ, 7-го Ноября 1853 года, близъ Ахура, гдѣ Генераль сей, полкрѣпивъ тремя ротами вѣрнанаго ему полка небольшой отрядъ нашъ, атакованный значительными Турецкими силами, ударилъ на непріятеля въ штыки и одною Пѣхотою, безъ Артиллеріи и Кавалеріи, сбилъ его съ позиціи, преслѣдуя по пятамъ, гналъ болѣе 7-ми верстъ, при чемъ взято одно непріятельское орудіе и четыре знамя. *Ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира четвертой степени, съ бантомъ*. 1853 года Ноября въ 30-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи противъ Турокъ, 14-го Ноября 1853 года, подъ Ахалцихомъ, Старшій Адъютантъ Управленія Тифлисскаго Военнаго Губернатора, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ **Грищенко**.

Начальникомъ Гурійскаго отряда, генераль-маіоромъ княземъ Гагаринымъ взято значительное число экземпляровъ приказаній всѣмъ пашамъ, отъ имени Турецкаго Султана.

Приводимъ здѣсь этотъ любопытный документъ, дабы убѣдить, въ какой степени справедливы похвалы просвѣщенному взгляду Турецкихъ начальниковъ на войну, и какія средства употребляются ими для достиженія успѣха (*).

ВСѢМЪ ПАШАМЪ И ДРУГИМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ МУСУЛЬМАНСКИХЪ, КОЗАЧИХЪ И ХРИСТИАНСКИХЪ ВОЕСКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ВСЪМОГУЩАГО СУЛТАНА ПРИКАЗАНО:

Всѣхъ бѣглецовъ съ Россійскаго Войска, Козаковъ, Поляковъ, Татаръ, Малороссіянъ, Коренныхъ русскихъ и всякой другой народности принимать честно и дружески. Ибо султанъ вѣдетъ Войну за свободу и щастіе народовъ своихъ.

Всякій беглецъ можетъ войти въ службу въ Козачій или другіе Христіанскія Полки или въ Турецкомъ Царствѣ жить свободно какъ ему понравится.

Гдѣ Офицеры бѣжашіе будутъ приняты въ чинахъ въ какихъ служимъ.

Если приведетъ съ собою лошадь и оружіе, за таковыя сей часъ ему будетъ заплачено чистыми деньгами.

Свобода и честь всякому бѣгльцу будутъ даны.

(Р. И.)

ТИФЛИСЪ, 10-го Февраля.

Государственные крестьяне Ставропольскаго и Пятигорскаго уѣздовъ, движимые вѣрноподданническимъ усердіемъ, сдѣлали добровольно слѣдующія пожертвованія въ пользу войскъ, слѣдующихъ чрезъ Ставропольскую губернію на границы Азіатской Турціи: Ставропольскаго уѣзда для двухъ полковъ сводной Драгунской бригады 1436 четвертей 3 четверика 4 гарнца овса съ тѣмъ, что этотъ овесъ былъ проданъ и вырученныя за него деньги обращены по равной части въ сутельныя суммы означенныхъ полковъ; крестьяне Пятигорскаго уѣзда, для улучшенія пищи нижнимъ чинамъ и добавочнаго фуража для ихъ лошадей: овса 489 четвертей 2 четверика 4 гарнца; муки ржаной и пшеничной 75 четвертей 4 четверика 4 гарнца, сѣна 54 воза, соломы 4 воза, ячменя 4 четверти, печенаго хлѣба 4 пуда 25 фунтовъ, сухарей 75 четвертей 3 четверика 4 гарнца, пшена 3 четверти, крупъ 5 четвериковъ, свинаго сала 1 пудъ 25 фунтовъ, говядины 5 пу-

довъ 16 фунтовъ, рогатаго скота 20 головъ, барановъ 106 головъ, куръ 32, ветчины 6 окороковъ, масла коровьяго 2 пуда 30 фунтовъ и денегъ 10 руб. 25 коп. сереб.

Вѣсти изъ Владикавказа.

Вечеромъ 26-го декабря, по Владикавказу разнеслась вѣсть, что на утро въ крѣпость вступятъ жданные гости — двѣ батареинныя батареи 13-й артиллерійской бригады, слѣдующіе на Турецкую границу, въ составъ дѣйствующаго тамъ Корпуса.

Быстро перелетала молва объ этомъ и еще быстрее овладѣло сердцами Владикавказцевъ благородное чувство соревнованія, какъ-бы лучше угостить хлѣбомъ-солью тѣхъ, которые по волѣ Монарха, движимые долгомъ службы, честью и чувствами, спѣшатъ, какъ истинные сыны Россіи, раздѣлить боевые труды съ товарищами своими по оружію и вмѣстѣ съ ними увѣнчаться новыми побѣдными лаврами.

Въ 11 часовъ утра 27-го декабря, командиръ и гг. офицеры легкой № 4-й батареи, выѣхали встрѣтить за нѣсколько верстъ отъ крѣпости своихъ сослуживцевъ.

У Московской заставы гости были встрѣчены и привѣтствованы начальникомъ Владикавказскаго военнаго округа, Генераль-Маіоромъ барономъ Вревскимъ. Когда же вступившія батареи поровнялись съ штабомъ № 4-й батареи, нижніе чины оной, выстроенные вдоль дороги, помѣнялись съ ними по своему привѣтствіями и просили къ себѣ откушать хлѣба-соли и выпить чарку вина. Гг. офицеры приглашены были въ тотъ день Подполковникомъ Кудрявцевымъ на обѣдъ; хозяинъ не поскупился ни въ чемъ. Бесѣда и обѣдъ длились до 6-ти часовъ пополудни.

Вечеромъ гости приглашены были на бажъ въ Дворянское Собраніе, гдѣ и веселились до трехъ часовъ утра.

На другой день, съ дозволенія начальника Округа, почтенные купцы 1-й гильдіи Лебедевы, не одинъ разъ уже показавшіе къ пользѣ общей свое соревнованіе, угощали храбрецовъ обѣдомъ на Николаевской площади, гдѣ устроены были столы; гости прибыли туда въ 12 часовъ и были встрѣчены хозяевами пира. Вскорѣ прибыли туда начальникъ Округа Генераль-Маіоръ баронъ Вревскій, Генераль-Лейтенантъ Полтининъ, Командиръ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи Генераль-Маіоръ Линевицъ, комендантъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры. Генералы, обойдя ряды, привѣтствовали воиновъ, которымъ готовится трудъ дальняго похода и новой боевой жизни; дружное Русское ура! было отвѣтомъ одушевленныхъ безъусловною преданностію къ Царю и любви къ отечеству солдатъ. За тѣмъ, по прочтеніи священникомъ молитвы и благословеніи, провозглашенъ былъ Генералами тостъ о многолѣтніи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома. Послѣ чего началось угощеніе нижнихъ чиновъ, приготовленное на широкую руку, при стеченіи многочисленнаго народа. Во все это время игралъ на площади хоръ полковой музыки.

По окончаніи праздника на площади въ 2 часа, Генералы, Артиллерійскіе офицеры и нѣкоторые изъ штабъ и оберъ-офицеровъ войскъ, во Владикавказѣ квартирующихъ, по приглашенію купцовъ Лебедевыхъ, собрались въ залъ Дворянскаго Собранія. Обѣдъ былъ приготовленъ на 80 человекъ. Всѣхъ одушевляло веселіе, говорили съ радостью о предстоящемъ походѣ, ожидающемъ и войска здѣсь

расположенныя, и о успѣхѣ Русскаго оружія. При возглашеніи тоста о многолѣтніи Премудраго Императора и всего Августѣйшаго Дома, музыка Тенгинскаго полка сыграла гимнъ «Боже Царя храни»; предложенъ былъ тостъ и о здравіи любимаго нами военачальника и еще было много тостовъ, въ томъ числѣ и за здравіе щедрыхъ и радушныхъ хозяевъ. Пѣсенники, стоявшіе у дома Собранія до вечера, заливались веселыми пѣснями, однимъ словомъ одушевленіе и веселость были общи всѣмъ и каждому.

Такимъ образомъ праздновали мы вступленіе къ намъ Артиллеристовъ.

День 28-го декабря былъ памятенъ для насъ еще и тѣмъ, что погода стояла какъ нарочно теплая, сухая, и дамы, смѣтрѣвшія на угощеніе, были въ легкихъ бурнускахъ. Видъ горъ съ Николаевской площади былъ въ это время очарователенъ и при совершенно безоблачномъ днѣ, мы любовались снѣжными исполинами Кавказа, тянущимися необозримою цѣпью отъ Владикавказа къ югу. Глядя на эту чудную картину горъ, открывающуюся взору во всемъ блескѣ поразительной ея красоты и необъятнаго величія, невольно поражаешься чувствомъ благоговѣйнаго трепета предъ неисповѣдимымъ могуществомъ той, властительно-художественной Рукки, которая такъ явственно и неизгладимо отпечатлѣла себя на этихъ несокрушимо-громоздкихъ твердыхъ земляхъ.

29-го числа, въ 10 часовъ утра, батареи 15-й Артиллерійской бригады, выстроились за Тифлисскою заставою въ боевомъ порядкѣ, по прибытіи куда Генераловъ, приказано ударить на молитву и, по прочтеніи «Отче нашъ», люди угощались водкой и пирогами, содержателямъ гостиницы во Владикавказѣ Адольфомъ Янике. Послѣ чего батареи, прошедъ мимо Генераловъ церемоніальнымъ маршемъ, остановлены были — и гг. офицеры, въ благодарность за сдѣланный имъ во Владикавказѣ пріемъ, предложили нѣсколько тостовъ. Всѣ бывшіе при этомъ Генералы, офицеры и даже дамы, одушевленные тѣми же чувствами радости, провожали гостей верстъ за 5 отъ крѣпости.

А. Константиновъ.

Владикавказъ,
8-го января 1854 г.

ВОЕННЫЯ ДѢЛА ДОНЦОВЪ

СЪ КРЫМСКИМЪ ХАНОМЪ ДЕВЛЕТЪ-ГИРЕЕМЪ,
ВЪ 1773 и 1774 ГОДАХЪ (*).

1. Взглядъ на внутреннее состояніе Войска Донскаго въ 1773 и 1774 годахъ.

Приступая къ описанію дѣйствій Донцовъ во время Пугачевского бунта, считаемъ нужнымъ предварительно сказать нѣсколько словъ о тогдашнемъ внутреннемъ состояніи Войска Донскаго, и въ особенности о его военныхъ средствахъ къ отраженію непріятелей. Это необходимо для того, чтобы смѣтрѣть съ истинной точки зрѣнія на заслуги, оказанныя Донцами Отечеству въ самую смутную для него эпоху.

Рѣдко, да и едва-ли когда находилось Войско

(*) Статья эта составляетъ отрывокъ изъ другаго неизданнаго сочиненія, и основана на оффиціальнхъ актахъ, хранящихся въ Войсковомъ архивѣ, изъ коихъ многіе приведены здѣсь слово въ слово. Причемъ не упущены были изъ виду и нѣкоторыя историческія сочиненія, относящіяся къ тому времени.

(*) Орфографія подлинника оставлена безъ измѣненія.

Донское въ такомъ затруднительномъ положеніи, какъ въ концѣ 1773 и продолженіи 1774 годовъ, которые, по истинѣ можно сказать, были черные годы для Дона. Трудно описать всѣ бѣдствія, испытанныя имъ въ эту ужасную годину. Казалось, всѣ возможные роды лишеній и несчастій нарочно соединились для Войска. Враги окружали его отовсюду. Въ одно и тоже время оно было поставлено между двухъ огней: съ сѣвера грозилъ ему Пугачевъ, съ страшною толпою своихъ сообщниковъ; съ юга Ногайскіе Татары, Черкесы и въ особенности Крымско-Турецкій Ханъ Девлетъ-Гирей. Разбойническія шайки Киргизъ-Кайсаковъ и Дербетевскихъ Калмыкъ, пользуясь общимъ смятеніемъ, начали тревожить Донъ съ восточной стороны, разоряя хутора и угоняя цѣлыя стада лошадей и рогатаго скота. Въ самыхъ внутреннихъ предѣлахъ Войска появилось въ это время множество разбойниковъ и бродягъ всякаго рода, самовольно вышедшихъ изъ Россіи, или бѣжавшихъ отъ страха наведеннаго Пугачевымъ. Даже мирные Черкассы (Малороссіяне) соседственной съ Дономъ Деркульской волости наносили въ это время чувствительныя обиды Войску. Но главнѣйшимъ несчастіемъ для Дона было то, что онъ не могъ вполне развернуть своихъ силъ противъ угрожавшихъ ему враговъ. Многіе полки его были выкомандированы за границу: 22,000 лучшихъ воиновъ Донскихъ бились съ Турками и Крымскими Татарами въ тогдашнюю Турецкую компанію; кромѣ того, нѣсколько полковъ находилось на Кубани противъ Черкесъ и Ногайскихъ Татаръ, и нѣсколько противъ Пугачева въ разныхъ губерніяхъ Россіи. На Дону оставались большею частию старцы, давно отслужившіе свой терминъ Отечеству, раненые воины и несовершеннолѣтніе юноши, (малолѣтки) никогда небывавшіе въ сраженіяхъ.

Военныя средства казаковъ въ то время были до того ограничены, что надо удивляться, какъ они могли съ помощію ихъ одерживать победы надъ врагами. Большая часть Донской артиллеріи дѣйствовала въ Турціи, а на Дону въ это время пушекъ (кромѣ старинныхъ чугунныхъ, стоявшихъ въ Черкаскахъ на *раскатахъ*) почти не было; тѣ, кои находились случайно въ станицахъ, были либо совершенно испорченныя, либо не имѣвшія необходимыхъ принадлежностей къ стрѣльбѣ; крайняя нужда заставляла казаковъ замѣнять въ нихъ ядра желѣзною дробью, а лафеты собственнымъ своимъ издѣліемъ, безъ всякихъ правилъ артиллерійскаго искусства. Въ единственномъ Черкасскомъ пороховомъ цейгаузѣ, до крайности обветшавшемъ и поврежденномъ, не доставало ни пороху, ни свинцу. Казаки принуждены были часто сражаться холоднымъ оружіемъ съ непріятелемъ, владѣвшимъ, кромѣ того, и огнестрѣльнымъ. Въ битвахъ съ ними выручала ихъ одна только пика (копье)—вѣрная ихъ подруга, съ которою никогда не расставались: съ нею въ рукахъ и съ надеждою въ сердцѣ на Бога, Донцы смѣло бросались въ бой съ врагами, желая побѣдить или умереть.

Въ самыхъ необходимыхъ жизненныхъ продовольствіяхъ на Дону въ это время оказывался большой недостатокъ. 1773 годъ былъ неурожайный на хлѣбъ и траву, а зима—жестокая. Недостаточные казаки, едва довольствовавшіеся въ прежнее время насущнымъ хлѣбомъ и необходимою одеждою, теперь такъ обѣдняли, что даже не имѣли на зиму ни пищи, ни теплой одежды; войска, собранныя въ разныхъ мѣстахъ, при недостаткѣ

провіанта, часто питались *Христовымъ Именемъ*. Отъ худаго корму появились конскіе падежи, которые истребили множество лошадей, лишая станицы почти всякой возможности выставить исправно-вооруженныхъ воиновъ. Къ тому же, не извѣстно съ какою цѣлію, расположенные въ Донскихъ и Донецкихъ станицахъ корпусъ генералъ-маіора князя Багратиона и Московскій Кавалерійскій легіонъ бригадира Бринка служили большимъ отягощеніемъ для бѣдныхъ жителей. «Мы пришли въ крайнее разореніе и бѣдность», писали наказному атаману (въ рапортѣ 27-го ноября 1773 года) казаки Верхне-Кундрюческой станицы. Слова ихъ были общимъ отголоскомъ всѣхъ станицъ.

Къ счастью, что при такихъ обстоятельствахъ, старшины Войска Донскаго были всѣ безъ исключенія храбрые и благоразумные воины, которые умѣли и побуждать враговъ оружіемъ, и, что всего важнѣе, заранѣе принимать противъ ихъ покушеній надлежащія мѣры предосторожности, хотя и не всегда съ одинаковымъ успѣхомъ. Къ мужеству и благоразумію этихъ старшинъ Дона, а также врожденной храбрости и неусыпному бодрствованію казаковъ на стражѣ Отечества, надо главнымъ образомъ отнести то непостижимое обстоятельство, почему Войско Донское осталось цѣлымъ въ эту несчастную эпоху, при всѣхъ усиліяхъ сильнѣйшихъ враговъ, окружавшихъ его со всѣхъ почти сторонъ. Провидніе вывело его невредимымъ изъ всѣхъ опасностей со славою для потомства.

Наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго былъ въ то время полковникъ Семень Никитичъ Сулинъ. Тридцать лѣтъ (съ 1755 по 1768 г.) почти безотлучно служилъ онъ походнымъ есауломъ при войсковомъ атаманѣ Степанѣ Даниловичѣ Ефремовѣ, начальствуя его *сотною* командою казаковъ для секретныхъ дѣлъ; неоднократно бывалъ посылаемъ отъ него съ порученіями въ Санктпетербургъ, гдѣ въ 1762 году, въ день возшествія на Престолъ Императрицы Екатерины II, удостоился получить золотую медаль на шею. Въ 1768 году, при торжественномъ Войсковомъ Кругѣ, Сулинъ произведенъ былъ Ефремовымъ въ чинъ войскового старшины, и вскорѣ затѣмъ, получивъ въ командованіе полкъ, участвовалъ въ 1769 году въ поголовномъ походѣ казаковъ до Днѣпра (по случаю открывшейся войны съ Турками), а въ 1771 году, будучи походнымъ атаманомъ 3-хъ казачьихъ полковъ, расположенныхъ на Кавказѣ, Сулинъ ознаменовалъ себя мужествомъ въ сраженіяхъ съ Татарами. Отраженный генералъ-поручикомъ де-Медомъ для преслѣдованія сильнаго Татарскаго Мурзы Келемена Дадарукова, Сулинъ взялъ въ плѣнъ трехъ его мурзъ при рѣчкѣ Инжикѣ, вмѣстѣ съ секундъ-маіоромъ Кридперомъ разорилъ его аулъ, и въ то же время отразилъ всѣ покушенія непріятеля напасть ночью на ихъ лагерь.

Опредѣленный, по указу Государственной Коллегіи 22-го апрѣля 1773 года, въ самое критическое время, наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго на мѣсто Ефремова, любимаго и уважаемаго казаками, Сулинъ показалъ себя достойнымъ его преемникомъ. Характеристика его управленія видна изъ его дѣлъ. Не отличаясь въ дѣйствіяхъ своихъ смѣлостію, Сулинъ имѣлъ однакожъ довольно мужества, чтобы съ твердостію противостоятъ всѣмъ бѣдствіямъ и врагамъ, угрожавшимъ войску. Тамъ, гдѣ другой правитель, можетъ быть, безразсудною отважностію или, напротивъ, слабою нерѣшительностію испортилъ бы все дѣло общественнаго бла-

га, Сулинъ обнаружилъ въ распоряженіяхъ своихъ благоразумную осторожность; ни одного случая не отваживалъ онъ на удачу, противъ каждой опасности отъ враговъ принималъ мѣры предосторожности и, что всего удивительнѣе, съ малыми средствами умѣлъ такъ искусно вести дѣла, что непріятельскіе замыслы противъ Дона разрушались, какъ-бы сами собою, не достигая предположенной цѣли.

Вступивъ въ управленіе Дономъ, Сулинъ прежде всего обратилъ вниманіе на войско. Видя, что собранное предѣстникомъ его Ефремовымъ, 7-го августа 1772 года, поголовное ополченіе казаковъ на рѣчкахъ Кагальникѣ и Кумшакѣ для предосторожности отъ нападений Черкесовъ и Ногайскихъ Татаръ, стоитъ безъ всякой пользы, къ отягощенію тамошнихъ жителей, Сулинъ (1-го мая 1773 г.) приказалъ распустить его по домамъ, предписавъ однакожъ всѣмъ полковымъ командирамъ, быть въ ежеминутной готовности къ отраженію непріятеля. Но, чтобы имѣть на всякій нечаянный случай готовое войско, онъ велѣлъ нарядить изъ числа всѣхъ полковъ по нѣскольکو человекъ въ особую тысячную команду (2 полка) походныхъ полковниковъ Федора Кутейникова и Василія Грекова, которымъ далъ слѣдующій приказъ: «принявъ эту команду въ свое вѣдѣніе, расположиться въ способныхъ для кормовъ мѣстахъ и переходить изъ нихъ въ другія, донося о своихъ передвиженіяхъ. При томъ отъ всякаго внезапнаго случая содержать должную и не оплошную предосторожность, такъ чтобы команда въ нужномъ случаѣ могла слѣдовать безъ малѣйшей медленности». Чтобы еще болѣе обезопасить войско отъ нечаяннаго нападенія, Сулинъ принялъ за правило увѣдомлять о каждомъ извѣстіи со стороны непріятелей всѣхъ ближайшихъ къ Дону начальниковъ губерній и корпусныхъ командировъ. Для поимки и высылки бродягъ всякаго рода, появившихся въ это время на Дону, какъ уже замѣчено, въ необыкновенномъ числѣ, Сулинъ командировалъ опытныхъ старшинъ въ учрежденные для того Сыски, или сыскныя дѣла въ станицахъ: Нижне-Чирской, Пятизбжанской, Глазуновской и нѣкоторыхъ другихъ. Желая предохранить Донскія жилища отъ ночныхъ непріятельскихъ поджоговъ, часто случавшихся въ прежнее время, Сулинъ умножилъ число *оцевщиковъ*; онъ опредѣлилъ постоянную команду казаковъ къ Войсковымъ табунамъ, что прежде не всегда соблюдалось. Поставленный въ необходимость быть въ сношеніяхъ съ соседними къ Дону Татарами, Сулинъ особенно старался поддерживать миръ и дружбу съ сильнѣйшимъ Татарскимъ владѣтелемъ Буджацкихъ союзныхъ ордъ, Джанъ-Магометъ-Беемъ, преданнымъ Россіи—съ единственною цѣлію обезопасить Донъ отъ его многочисленныхъ враждебныхъ соседей. Мы послѣ увидимъ, какія благотворныя послѣдствія для войска проистекли отъ этихъ сношеній.

Главными старшинами для командованія полками, на случай войны, опредѣлены были Сулинымъ, кромѣ 2-хъ упомянутыхъ, слѣдующіе: по Дону (отъ Маноцкой станицы по Трехъ-Островянскую)—Карпъ Колпаковъ, Козьма Хохлачевъ, Илья Рышкинъ, Василій Манковъ, Карпъ Кирѣевъ, Илья, Карпъ, Варламъ, Григорій и Михаилъ Денисовы и есаулъ Тимофей Харитоновъ; (отъ Качалина до Казанки) Григорій Паздѣевъ и есаулъ Иванъ Ульяновъ; по Доцу—Аванасій Кутейниковъ и есаулъ Алексій Протопоповъ, по Хопру—Осипъ Лащилинъ и Василій Яковлевъ, по Медвѣдицѣ и Бузулуку сначала

Василій Дмитровъ, а по смерти его, Петръ Кульбаковъ. Каждому изъ нихъ ввѣрено было въ управленіе опредѣленное число станицъ, съ тѣмъ, чтобы, наблюдая въ нихъ за внутреннимъ благосостояніемъ и безопасностію жителей, они должны были, по первому требованію, явиться въ назначенное мѣсто съ извѣстнымъ числомъ вооруженныхъ казаковъ, что называлось полкомъ; отъ того полки казаки по устройству своему не были единообразны, а смотря по обстоятельствамъ, заключали въ себя 1000, 700, 600, 500, 300 и даже менѣе казаковъ; но обыкновенною мѣрою для нихъ было 500 и 600 число, принятое впоследствии нормальнымъ.

Такимъ образомъ обезопасивъ, по возможности, Донъ отъ непріятелей, Сулинъ занялся было внутреннимъ его благосостояніемъ. Послѣ недавнихъ кратковременныхъ смуть, происшедшихъ отъ недоразумѣній казаковъ, по случаю внезапной смѣны и преданія суду войсковаго атамана Ефремова, войско нѣсколько мѣсяцевъ наслаждалось спокойствіемъ. Главные враги его, Крымскіе Татары, были покорены княземъ Долгоруковымъ. Побѣдоносный мечъ графа Румянцова смирилъ враждебную Турцію, такъ, что почти нечего было уже опасаться Турокъ, какъ прежде со стороны Азова. Одни только Горцы и Ногайскіе Татары не преставали еще тревожить Донъ, заставляя казаковъ, по старому выраженію, *держатъ ухо остро и око недреманно*; но жестокія пораженія, нанесенныя имъ недавно Русскими войсками, и грозное поголовное ополченіе, выдвинутое Ефремовымъ на берега Кавказника, заставили ихъ на время замолкнуть. Казалось, что для Донскаго Войска настала теперь желанная пора мира и тишины, послѣ многолѣтнихъ бранныхъ тревогъ, хотя и прославившихъ его между народами, но много повредившихъ его благосостоянію. Вдругъ страшныя извѣстія поразили Войско съ тѣхъ сторонъ, съ какихъ оно менѣе всего ожидало враговъ. То были вѣсти о Пугачевѣ и Крымско-Турецкомъ Ханѣ Девлетъ-Гирей.

2. О мѣрахъ предосторожности, принятыхъ на Дону къ отраженію Хана Девлетъ-Гирей.

Первую вѣсть о непріятельскомъ умыслѣ на Донъ Крымскаго Хана Девлетъ-Гирей сообщилъ войсковою канцеляріи полковникъ (вскорѣ бригадиръ) Бринкъ (отъ 28-го октября, 1773 г.) въ слѣдующихъ словахъ: «находящійся на Кубани г. подполковникъ Сгремауховъ, по дошедшимъ къ нему свѣдѣніямъ, отъ 24-го сентября, меня увѣдомляетъ, что посланный отъ Порты Ханъ Девлетъ-Гирей перешолъ изъ прежняго мѣста своего, крѣпости Суджукъ въ городъ Томанъ, гдѣ и расположился со всѣмъ находящимся при немъ войскомъ, а о числѣ онаго еще неизвѣстно. Тамашіежь Кубанскіе народы съѣздомъ въ назначенное ими сборное мѣсто для единомышленнаго условія самымъ дѣломъ открылись, куда и Джанъ-Магометъ-Бей 22-го сего октября отправился».

Въ слѣдъ за этимъ сообщеніемъ, вѣсть за вѣстью — одна другой хуже — летѣли въ Черкасскъ изъ разныхъ мѣстъ. Такъ князь Багратіонъ изъ Кундрючья (19-го ноября) увѣдомлялъ «о хищническомъ умыслѣ Черкесъ и прочихъ Орды на Донскія мѣста», а потомъ, спустя три недѣли, подтверждалъ, что «всѣ Татары стоятъ въ своемъ

зломѣ умыслѣ напасть на Донскія окрестности». Генераль-поручикъ де-Медемъ писалъ съ Кубани (отъ 15-го декабря) «что въ тамашнихъ мѣстахъ одному старовѣру пустынику, именемъ Арсенію, открылъ Султанъ Казы-Гирей, что Ногайцы и Черкесы согласились идти на Донъ и срокомъ къ нападенію назначили Татарскій праздникъ Курманъ въ мартъ мѣсяцъ». Князь Долгоруковъ изъ Крыма ордеромъ (отъ 17-го декабря) давалъ знать войсковой канцеляріи «о злыхъ намѣреніяхъ на Донъ Ногайскихъ Орды и о принятіи ими подарковъ отъ Хана Девлетъ-Гирей», а служившій на Кубани есаулъ Любимовъ въ то же время доносилъ, что «мимо ихъ ставки въ десяти саженьяхъ проѣхалъ за Кубань Калга и съ нимъ два Султана и 20 Турокъ для увѣщанія Зайническихъ Черкесъ, Кабардинцевъ, Атокайцевъ, Темиргойцевъ, Абазинцевъ и Джамбулутцевъ и всѣхъ Закубанскихъ Орды идти вмѣстѣ съ Ханомъ для завоеванія Дона и Крыма». Наконецъ изъ Астраханской губернской канцеляр-и присланъ былъ въ Войсковую канцелярію даже указъ (отъ 13-го января 1774 г.), что Крымскій Ханъ съ имѣющимся при немъ войскомъ, скрывъ непріятельское свое намѣреніе, пошелъ для злодѣйства прямо на Донъ; почему Канцелярія рекомендовала Войсковому начальству къ отраженію сего злодѣя и самому его истребленію сдѣлать надлежащее распоряженіе, а притомъ къ защищенію Россійскихъ селеній и самаго Черкасса взять всѣ крайнѣйшую предосторожность».

Въ это же время получено въ Черкасскъ свѣдѣніе о разореніи Киргизъ-Кайсаками и Дербетевскими Калмыками нѣсколькихъ казачьихъ хуторовъ, принадлежащихъ восточнымъ станицамъ Дона, и угонкѣ изъ нихъ скота. Впрочемъ не изъ вѣтъ только Войсковое начальство получило непріятныя вѣсти: въ самыхъ предѣлахъ Войска онѣ были не лучше. Полковники Кутейниковъ и Грековъ, о которыхъ упомянуто выше, по приказанію атамана успѣли собрать назначенную для нихъ тысячную команду казаковъ (два полка), расположились съ ними въ среднихъ станицахъ Дона и оттуда безпрестанно рапортовали Сулину о бѣдственномъ положеніи ихъ полковъ. Такъ Кутейниковъ доносилъ: «что, за недостаткомъ на всѣхъ рѣчкахъ кормовъ и великой стужи, лошади пришли въ великое изнуреніе и къ службѣ Ея Императорскаго Величества оказались неспособными; что казаки неотступно приходятъ къ нему и требуютъ себѣ провіанту, ибо имѣвшійся у нихъ весь въ пищу употребленъ; что нѣкоторые изъ нихъ

ходятъ въ станицы побираться, и вѣдомимъ Имемъ; что будучи въ лѣтнемъ платьѣ, притерпѣваютъ отъ стужи великую нужду, и что во всѣхъ станицахъ ввѣренной ему дистанціи (отъ Нижне-Кундрюческой до Кобылянской) отпущаютъ для лошадей его команды съно называемое батлаукъ и осака, отъ чего лошади пришли пуше въ изнуреніе». То же почти самое писалъ и Грековъ изъ своей дистанціи (отъ Нижне-Чирской до Трехъ-Островянской), именно: «что казаки его команды притерпѣваютъ великій голодь, а лошади, за неименіемъ сѣна, пришли въ великое изнуреніе; что у него въ полку состоитъ 298 малолѣтнихъ казаковъ, и многіе изъ нихъ худоконные, а изъ служившихъ престарѣлые, и что во время непріятельскаго нападенія отъ чего Боже сохрани, отпору дать не съ кѣмъ».

(Продолж. впрѣдъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Желающіе приобрести подробное либретто, на русскомъ языкѣ, оперы «Фенелла» — могутъ обратиться съ требованіями въ Типографію Канцеляр-и Намѣстника, а въ день представленія этой оперы въ театральную кассу. Цѣна экземпляру 50 коп. сереб.

Ф А Г Е,

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что по случаю скорого перевода своего магазина на Головинскій проспектъ во вновь отстраиваемый княземъ Мухранскимъ домъ, онъ прекращаетъ винную продажу, оставшійся затѣмъ запасъ винъ и другихъ напитковъ, будетъ продавать 50 процентами съ рубля менѣе прежней цѣны.

ПРИБЪХАЛИ: февраля 7-го: изъ Александрополя полковникъ Комковъ, 7-го изъ Шемахи губернской секретарь Уришевскій, 8-го изъ Шемахи статскій совѣтникъ Толстой, изъ Царскихъ-Колодець полковникъ князь Андрониковъ, 9-го изъ сел. Шульверъ подпоручикъ князь Орбелиани, 10-го изъ Александрополя штабъ-капитанъ князь Тархановъ.

ВЫБЪХАЛИ: февраля 6-го: въ Казахскій участокъ прапорщикъ Машадъ-Эфенди, 7-го въ Эриванъ капитанъ Бекманъ, 8-го въ Кутаисъ генераль-майоръ князь Гагаринъ, въ Душетъ полковникъ Саиновъ, въ Темиръ-Ханъ-Шуру полковникъ баронъ Николаи, 10-го въ С. Петербургъ дѣйствительный статскій совѣтникъ д'Андре, во Владикавказъ полковникъ Комковъ и титулярный совѣтникъ Ищенко.

ГЛАВНЪЙШІЙ ТЕАТЕРЪ.

Въ Четвергъ 11-ю Февраля.
Опера — Фенелла.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и часъ по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°			Сирость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русск. полуин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
5-го Фев.	7 утра.	+ 0,2	+ 0,0	0,96	561,47	СЗ. оч. слаб.	Пасмур. и мел. снѣгъ.	- 0,5	+ 3,6	
	1 попол.	+ 1,6	+ 1,4	0,96	560,13	В. слаб.	Пасмур. д. и снѣгъ.			
	9 вечер.	+ 2,4	+ 0,6	0,65	561,87	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.			
6-го Фев.	7 утра.	+ 0,7	- 0,8	0,70	563,13	С. оч. сильн.	Облачно.	+ 0,0	+ 3,3	
	1 попол.	+ 3,1	+ 0,5	0,51	565,78	СЗ. сильн.	Обл. мѣсн.			
	9 вечер.	- 0,9	- 2,0	0,77	570,81	С. сильн.	Обл. на гориз.			
7-го Фев.	7 утра.	+ 3,8	- 4,6	0,78	573,19	С. слаб.	Ясно и иней.	- 4,0	+ 4,0	
	1 попол.	+ 3,6	- 0,2	0,38	572,93	ЮЗ. оч. слаб.	Ясно.			
	9 вечер.	+ 0,8	- 2,3	0,68	572,93	Ю. оч. слаб.	Обл. разс.			
8-го Фев.	7 утра.	+ 0,2	- 0,7	0,81	572,98	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	- 1,3	+ 7,0	
	1 попол.	+ 5,6	+ 2,5	0,50	573,13	З. оч. слаб.	— — —			
	9 вечер.	+ 3,2	+ 1,0	0,63	574,87	С. оч. слаб.	Обл. на гориз.			

Прим.: 5 числа съ 1 ч. 42 м. пополуночи до 9 ч. 30 м. утра шелъ снѣгъ, съ 11 ч. 54 м. утра до 1 ч. 20 м. пополудн. шелъ дождь съ снѣгомъ, съ 1 ч. 20 м. до 3 ч. 2 м. пополудни шелъ снѣгъ. Количество вѣпавшей дождевой и снѣговой воды 0,258 русск. дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ, 10-го Февраля 1854. Исправляющій должность Цензора А. Зайцевъ. Въ Типографіи Канцеляр-и Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Н. Славницкій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ДУНАЯ.

Послѣднія донесенія изъ Букареста подтверждаютъ, что Турецкія войска понесли въ сраженіи 25-го Декабря огромную потерю. О новыхъ послѣ того предпріятіяхъ неприятеля изъ Калафата ни-какихъ извѣстій, до 3-го Января, Генераль-адъютантомъ княземъ Горчаковымъ получено не было.

Изъ Силистріи, 1-го Января, переправилась на лѣвый берегъ Дуная неприятельская партія, въ числѣ до 2,000 человекъ. Она двинулась тремя колоннами на Каларашъ; но генераль-майоръ Богусевскій, съ однимъ баталіономъ Люблинскаго Егерскаго полка, немедленно подкрѣпилъ нашу казачью цѣпь. Появленіе его заставило Турокъ отступить; они бросились на суда и поспѣшно отплыли къ правому берегу рѣки.

На прочихъ пунктахъ по теченію Дуная, до 3-го Января, ни-какихъ военныхъ дѣйствій не происходило.

— По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ генераль-адъютанта князя Горчакова, съ 3-го по 8-е Января, въ Придунайскихъ княжествахъ, на всемъ пространствѣ по теченію Дуная, никакихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій не происходило.

3-го Января, у Рушука Турки высадили на лѣвый берегъ Дуная одинъ баталіонъ своей регулярной пѣхоты. Появленіе трехъ нашихъ ротъ съ двумя орудіями, и рѣшительное ихъ наступленіе на неприятеля, принудило его, сначала, отойти подъ огонь крѣпости, а потомъ отойти назадъ и возвратиться на прежній берегъ рѣки. — Послѣ того, Турки еще два раза пытались переправляться, но встречаемые нашею пѣхотою и огнемъ артиллеріи, снова должны были отказаться отъ своихъ намѣреній.

У Турно и Зимницы также появлялись неприятельскія партіи; но когда резервы наши подоспѣли на подкрѣпленіе казачьихъ цѣпей, то Турки и здѣсь вынуждены были поспѣшно возвратиться за Дунай.

— Подполковникъ Огаревъ, начальникъ пограничнаго на Сыръ-Дарьѣ форта нашего «Перовскій», доноситъ отъ 19-го Декабря минувшаго года о блистательномъ подвигѣ, совершенномъ войсками, составляющими гарнизонъ сего укрѣпленія.

14-го Декабря Коканскій отрядъ, числомъ отъ 12-ти до 13-ти тысячъ человекъ, съ 17-ю орудіями, подступилъ къ форту, съ твердымъ намѣреніемъ овладѣть имъ, и, расположившись лагеремъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, началъ дѣйствовать по оному своею артиллеріею. — Подполковникъ Огаревъ немедленно отвѣчалъ на этотъ огонь изъ орудій форта; но видя, что, при многочисленности своей, Коканцы могутъ обложить его и продолжительною осадой править гарнизонъ въ затруднительное положеніе, онъ рѣшился поразить ихъ неожиданнымъ нападеніемъ. Для этого, выславъ въ ночь съ 18-го на 19-е число 350 человекъ пѣхоты и 190 казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ и 2-хъ ракетныхъ станкахъ, подъ начальствомъ Оренбургскаго Ливанскаго баталіона № 4-го Майора Шкупа, онъ приказалъ сему Штабъ-Офицеру съ разсвѣтомъ быстро атаковать Коканскій лагерь. Приказаніе это исполнено въ точности; Коканцы пришли сначала въ безпорядокъ, но скоро опомнились и окружили нашъ отрядъ со всѣхъ сторонъ. Тогда Подполковникъ Огаревъ, безъ малѣйшей потери времени, отправилъ на подкрѣпленіе Майора Шкупа, подъ командою Гарнизоннаго Инженеръ-Прапорщика Алексѣева и Оренбургскаго Ливанскаго баталіона № 4-го Штабъ-Капитана Погурскаго, два другихъ отряда по 80-ти человекъ, изъ пѣхоты и матросовъ, съ однимъ орудіемъ при каждомъ. Они стремительно ударили на Коканцевъ съ фланга и съ тыла, и заставивъ ихъ отступить, присоединились къ Майору Шкупу. Усиленный такимъ образомъ, главный отрядъ, съ крикомъ: ура! бросился на неприятеля въ штыки и шашки, опрокинулъ его, ворвался въ лагерь и овладѣлъ всею Ко-

канскою артиллеріею. Съ этой минуты Коканцы, не думая болѣе о своей защитѣ, обратились въ совершенное бѣгство, и преслѣдуемые безъ отдыха, на протяженіи 4-хъ верстъ, Казаками, Башкирами и 4-мя сотнями преданныхъ намъ Киргизовъ, подъ начальствомъ Сотника Карамышева, понесли огромную потерю. Они лишились до 2-хъ тысячъ человекъ убитыми. Кромѣ того у нихъ взяты: весь лагерь, 17-ть орудій, 4 бунчука, 7 знаменъ, всѣ запасы пороха, провіанта и снарядовъ.

Наша потеря въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 2-хъ раненыхъ Оберъ-Офицерахъ и въ 18-ти чел. убитыхъ и 36-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. — Незначительность этой потери, въ сравненіи съ урономъ противниковъ, объясняется внезапностью нападенія, благоразумными распоряженіями Начальника, храбростію и устройствомъ нашихъ войскъ.

Государь Императоръ, по полученіи сего донесенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Подполковника Огарева произвестъ въ Генераль-Майоры, а Офицеровъ, участвовавшихъ въ бою—въ слѣдующіе чины; нижнимъ же чинамъ гарнизона форта «Перовскій» Всемилостивѣйше пожаловалъ по 2 руб. серебромъ на человека и въ награду наиболѣе отличившимся—30 знаковъ Военнаго Ордена. (Р. И.)

Москва. 16-я пѣхотная дивизія также выступаетъ изъ Москвы въ слѣдъ собравшаго 6-го пѣхотнаго корпуса, въ составъ дѣйствующихъ побѣдоносныхъ Русскихъ силъ. 16-го числа, высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, въ присутствіи военнаго генераль-губернатора графа А. А. Закревскаго, корпуснаго командира М. П. Чоудова и многихъ особъ, провожавшихъ воиновъ по долгу службы, родства и пріязни, совершилъ въ напутствіе имъ Божественную литургію и освѣтилъ оружіе знаменіемъ креста, при возглашеніи многолѣтня Государю Императору и Его Христоробивому воцѣствованію.

Священный обрядъ напутственнаго молебствія происходилъ въ Экзерциргаузѣ. Посреди этого обширнаго какъ поле зданія, противъ црковныхъ вратъ, устроены были амвоны, передъ которыми на аналояхъ поставлены были четыре иконы полковъ: Владимірскаго, Суздальскаго и егерскихъ—Углицкаго и Его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича; а при нихъ знамена и жалованныя за отличіе серебряныя трубы. Гренадерскія и карабинерныя роты, и по одной сводной ротѣ отъ каждаго баталіона полковъ, стояли въ колоннахъ по сторонамъ амвона.

По совершеніи литургіи, высокопреосвященный Филаретъ вышелъ съ духовенствомъ на амвонъ для служенія молебна, и въ то же время вынесенная изъ церкви икона Преподобнаго Сергія, которою владыка благословилъ дивизію, возложена на особый аналой.

Съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушали воиновъ напутственное къ нимъ слово высокопреосвященнаго владыки.

Въ заключеніе напутственнаго слова, войска выстроили фронтъ, и высокопреосвященный Филаретъ, въ предисловіи иконы, обошелъ строй, окропляя его святою водою. Офицеры и рядовые преклоняли колѣна передъ иконою и прикладывались, лобызали ее.

Благословивъ на подвигъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ передалъ икону корпусному командиру. Тѣмъ же святымъ изображеніемъ явленія Пресвятой Богородицы Преподобному Сергію, митрополитъ Платонъ, въ 1812 году, напутствовалъ Императора Александра Благословеннаго, на огражденіе Россіи отъ нашествія Галловъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

АНГЛІЯ.

Лондонъ, Января 21-го. Достоверно, что Королева откроетъ Парламентъ лично. Лордъ-каммергеръ возвратился изъ Шотландіи, а герцогъ Веллингтонъ изъ путешествія своего по твердой землѣ, чтобъ присутствовать при этомъ торжествѣ. (Ind. V.)

— Изъ Вуллича пишутъ въ Times, что артиллерійскому департаменту приказано въ наискорѣйшемъ времени выставить тысячу сто орудій разнаго калибра. Работы производятся теперь самымъ дѣятельнымъ образомъ. (J. de St. P.)

— Правительство предписало разослать морскихъ офицеровъ для осмотра всѣхъ гаваней на берегахъ Англіи. Офицеры береговой стражи тоже получили

приказаніе вербовать матросовъ. Объявленіе о пригласеніи бывшихъ сухопутныхъ солдатъ ко вступленію въ морскую службу, произвело большое впечатлѣніе въ Лондонѣ. (J. de St. P.)

22-го (9-го) Января. Странныя вещи разсказываетъ газета the Times о томъ, что произошло въ Персіи; но разсказъ ея о нихъ еще страннѣе. Вотъ все, что можно понять изъ этого темнаго разсказа, писаннаго какъ будто гвоздеобразными письменами: «Въ Тегеранѣ», говоритъ Times, совершились событія, важнѣйшія изъ всѣхъ современныхъ намъ событій.» Положимъ такъ; но, къ удивленію всего человѣчества, изъ разсказа газеты the Times оказывается, что зачинщицею спора была не Персія, а сама Англія. Живетъ въ Тегеранѣ, изволите ли видѣть, нѣкто Хаджи-Абдуль-Керимъ, человекъ, «у котораго много денегъ» и который родомъ изъ Кандагара. Британскій повѣренный въ дѣлахъ въ Тегеранѣ, г. Томсонъ, почелъ долгомъ поддержать этого великаго мужа въ требованіи съ Персидскаго правительства какой-то суммы. Удивительно, какъ часто Британскіе повѣренные въ дѣлахъ бываютъ поставлены въ такое неприятное положеніе, и еще удивительнѣе, что это всегда случается съ ними именно въ политическо-критическіе моменты. Едва Англія почтетъ нужнымъ пострадать какое-нибудь слабое государство, какъ вдругъ откуда ни возьмется люди, которымъ это государство должно какую-нибудь сумму и которыхъ Британскій повѣренный въ дѣлахъ всегда бываетъ принужденъ поддерживать! Стоитъ вспомнить о двухъ недавнихъ примѣрахъ. Не явился ли Португальскій Жидъ Пасифико, съ своею разломанною мебелью, которая стоила всего какихъ-нибудь 30 ф. стерл., именно въ то время, когда лорду Пальмерстону пришла охота показать, что для него ничего не значитъ разбить Англійскими ядрами остатки Аѳинскихъ древностей, пощаженыя лордомъ Эджингомъ? И не явился ли въ Рангунъ Остъ-Индскіе купцы, съ довольно-сомнительнымъ долговымъ требованіемъ въ 900 ф. стерл., за которые Бирманская имперія заплатила область Пегу? И не является ли теперь въ Тегеранѣ, именно въ Тегеранѣ, нѣкто родомъ изъ Кандагара, человекъ, у котораго такъ много денегъ и который хотѣлъ получить ихъ еще больше отъ Персидскаго правительства? Но, о ужасъ! Шахъ дерзнулъ не только не исполнить ничѣмъ недоказанныхъ требованій Хаджи-Абдуль-Керима, но и объявить, что Хаджи-Абдуль-Керимъ — Персидскій поданный. Тутъ-то г. Томсонъ вполне показалъ Персидскому правительству, что значитъ Британскій повѣренный въ дѣлахъ, поддерживающій человека, «у котораго много денегъ», и если вѣрить газетѣ Times, то г. Томсонъ одержалъ полную побѣду. О, счастливейшій Хаджи-Абдуль-Керимъ! о великій мужъ изъ Кандагара! Какими яркими, хотя и гвоздеобразными чертами будетъ вписано твое имя въ страницы Англійской исторіи! И какъ жаль, что твое громкое имя должно такъ дико звучать для слуха достойныхъ согражданъ твоихъ, Англо-Саксовъ! (A. Allg. Ztg.)

ФРАНЦІЯ.

Парижъ, Января 24-го. По письмамъ изъ департаментовъ, демократическая партія дѣйствуетъ съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ, пользуясь недостаткомъ хлѣба и опасеніями предстоящей войны. И легитимистскіе землевладѣльцы подтверждаютъ, что въ низшихъ слояхъ волнуется революціонная партія. (J. de St.-P.)

— Въ Марсельскомъ Нувелистѣ сообщаютъ изъ Египта извѣстіе, важное для торговли, а именно: вѣроятное и скорое снятіе карантина между Сиріею и Египтомъ. Эта мѣра сдѣлалась необходимою по вступленіи союзныхъ флотовъ въ Черное море. По упраздненіи Требизондскаго карантина, Египетскій паша намѣренъ, по рѣшенію карантиннаго совѣта, допускать свободно всѣ корабли въ свои порты. Ждутъ только его подписи. (J. de St. P.)

— Января 25-го. Работы въ портахъ и арсеналахъ производятся весьма дѣятельно. Кромѣ корабля «Тильзитъ» въ Шербургѣ вооружаютъ фрегатъ Alceste о 52 пушкахъ и корветъ Recherche. Въ Тулонѣ предписано вооружить немедленно новый корабль Magengo и всѣ парходные фрегаты, находящіяся въ этой гавани. (Ind. B.)

— Января 22-го. Вооруженіи на сухомъ пути нигдѣ незаметно; за то военныя приготовленія въ портахъ весьма дѣятельны. Органы правительства стараются всячески доказывать, что Французской націи нравится мысль о войнѣ. Г. Амедей де Сезена называетъ по просту глупцами тѣхъ, которые этому не вѣрятъ; но дѣйствительности ничѣмъ не скроешь. Вся консервативная Франція боится войны. Журналамъ запрещено упоминать о неблагоприятномъ впечатлѣніи, которое произвели въ прибрежныхъ департаментахъ наборы матросовъ. (N. Pr. Z.)

— Достоверно, что со времени вступленія флотовъ въ Черное море, положеніе Пруссіи и Австріи въ отношеніи къ Франціи и Англіи измѣнилось. (J. de St. P.)

— Во Франціи чрезвычайно нуждаются въ деньгахъ. Придумываютъ разныя средства противъ этого зла, и между прочимъ предлагаютъ продать недвижимую собственность госпиталей въ департаментахъ. Она оцѣнена въ восемь сотъ милліоновъ. (J. de St. P.)

— Въ Парижѣ носится слухъ, что, въ случаѣ войны, первымъ дѣломъ Ангійскаго и Французскаго правительствъ будетъ заключеніе займа въ 400 милліоновъ, за общимъ ручательствомъ обѣихъ державъ. Изъ департаментовъ пишутъ, что въ революціонной партіи замѣтно сильное движеніе и что демагоги надѣются извлечь для себя пользу изъ затруднительнаго положенія, въ какое поставлена Франція дороговизною съѣстныхъ припасовъ и ожиданіемъ предстоящей войны. (J. de St. P.)

ТУРЦІЯ.

Въ Триестѣ получена Константинопольская почта съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 16-го числа. Въ этотъ день союзныя эскадры находились около Варны. Константинопольскіе корреспонденты Европейскихъ газетъ единогласно говорятъ, что въ Турціи истощены всѣ финансовыя источники, и она обращается къ Англіи и Франціи съ настоятельною просьбой доставить ей средства, безъ которыхъ она не въ силахъ продолжать войну. (Ind. B.)

— Совѣтникъ Австрійской интернунциатуры, которому было поручено сообщить лорду Редклифу протестъ Австріи противъ вступленія флотовъ въ Черное море, не прочиталъ его, потому-что Ангійскій посланникъ объявилъ, что такое сообщеніе бесполезно, и что онъ, находясь въ хорошихъ отношеніяхъ съ г. фонъ-Брукомъ, избѣгаетъ случая нарушить ихъ. (Ind. B.)

— 4-го Января, когда соединенный флотъ вышелъ изъ Босфора, пять Турецкихъ парходовъ, съ 6,000 человекъ войска, пушками и аммуниціею отошли отъ Золотога Рога и послѣдовали, въ кильватерѣ, за флотомъ. Войска и пушки отправляются на Азіатскую границу, а порохъ назначенъ для Кавказскихъ горцевъ. За нѣсколько дней до Синопскаго пораженія, три паровыя фрегата, нагруженные порохомъ, вышли изъ Требизонда къ Кавказскому берегу. Константинопольскіе агенты предварили горцевъ, и по сигнальному выстрѣлу горды спустились къ

берегу и увезли доставленный имъ порохъ. Пароходъ «Тайфъ», знаменитый своимъ постыднымъ бѣгствомъ изъ Синопа, находился въ этой же экспедиціи. (M. B.)

— Изъ Константинополя пишутъ отъ 6-го Января, что въ Малую Азію отправляются свѣжія войска и припасы. (Zeit.)

— По письмамъ изъ Требизонда, отъ 30-го Декабря, сообщаютъ въ Триестской газетѣ, что Турки теперь очень надѣются на ренегата Шуришди-пашу (Гююна), который изъ Дамаска отправился къ Азіатской арміи. (J. de St. P.)

ПРУССІЯ.

Берлинъ. Въ редакцію газеты *l'Indépendance Belge* отсюда пишутъ: «М. Г. Невозможно отрицать, что Русскія арміи находятся, относительно Европейской публики, въ весьма невыгодномъ положеніи. Въ Англіи всѣ газеты приняли на себя обязанность восхвалять Турецкую армію; во Франціи и Бельгіи лишь немногіе органы журналистики не взяли за эту роль, служащую также удѣломъ сильнаго большинства Нѣмецкихъ газетъ. Нѣкоторые журналисты, почитающіе долгомъ быть безпристрастными, хотя безъ особеннаго сочувствія къ намъ — вотъ, да и то въ рѣдкихъ случаяхъ, единственные защитники нашихъ храбрыхъ воиновъ! Поэтому, всякое новое извѣстіе о побѣдѣ Турокъ, изъ какого бы источника оно ни было почерпнуто, обнародуется почти всѣми газетами, какъ достоверное, тогда какъ наши дѣйствительныя успѣхи иногда были оспариваемы въ продолженіе цѣлыхъ недѣль, и допускались окончательныя тогда лишь, когда уже не было возможности долѣе скрывать ихъ отъ публики. Особенно такъ поступаютъ съ нами въ Англіи, и я знаю, что ни одна изъ попытокъ Русскихъ помѣстить въ Ангійскихъ газетахъ — не слишкомъ разборчивыхъ, впрочемъ, на печатаемые ими письма, — опроверженіе этихъ ложныхъ извѣстій, не имѣла успѣха. Поэтому обращаюсь къ вашему безпристрастію, прося васъ помѣстить въ *l'Indépendance Belge* эти строки. Конечно, живыя извѣстія, распространяемыя газетами, не заслуживаютъ, болѣею частію, опроверженія, и мы молчимъ; но всякій благородный человекъ пойметъ, почему мы невольно беремся за перо, когда взводятъ на насъ клеветы. Такъ, напримѣръ, газ. *Times* недавно объявила, что князь Меншиковъ, узнавъ о предстоящемъ вступленіи Ангійскаго и Французскаго флотовъ въ Черное море, немедленно отозвалъ всѣ наши корабли къ Севастополю. Въ Россіи знаютъ, что движенія Черноморскаго флота прекращаются обыкновенно въ Октябрѣ; но и въ Европѣ знаютъ теперь, до какой степени Черное море негостеприимно въ зимнее время, почему и казалось сомнительнымъ, чтобъ соединенные флоты могли исполнить полученныя ими приказанія. Не смотря на то, важныя причины заставили ихъ выйти въ море; но, съ нашей стороны, не было никакихъ подобныхъ причинъ, особенно послѣ взятія двухъ Турецкихъ парходовъ и послѣ истребленія эскадры Османа-пашы. Въ самомъ дѣлѣ, со времени возвращенія адмирала Нахимова, въ концѣ Ноября, въ бюллетеняхъ печатаемыхъ въ *Journal de St.-Petersbourg*, не говорится ни о какихъ новыхъ движеніяхъ нашего флота. Возвращеніе эскадръ къ Севастополю въ эту пору было тѣмъ естественнѣе, что, промедливъ еще нѣсколько времени, онѣ могли бы найти Севастополь окруженнымъ льдами. Значитъ, нашъ флотъ расположился на зимнюю стоянку въ то время, когда еще никто не думалъ о вступленіи соединенныхъ эскадръ въ Черное море, и сдѣлалъ это по собственному побужденію, а отнюдь не подъ влияніемъ страха, будто бы наведеннаго на него Англичанами, какъ выдумано людьми, желавшими польстить народной гордости Британцевъ. Съ другой стороны, газета *la Patrie* сообщаетъ, что войска, назначенныя къ отправленію на Кавказъ, не могли быть посажены въ Севастополь на корабли, по причинѣ движенія соединенныхъ флотовъ. Чтобъ доказать несправедливость этого извѣстія, достаточно замѣтить, что оно получено нами почти въ одно время съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 3-го Января (22-го Декабря). Развѣ, можетъ быть, изъ Севастополя отправлена, нарочно для газеты *la Patrie*, голубиная почта? Вспомнимъ, что въ Сентябрѣ мѣсяцѣ перевезена изъ Севастополя въ Грузію пѣхотная дивизія. Должно полагать, что Русскій главный штабъ знаетъ, что дѣлалъ, и что если онъ не отправилъ тогда двухъ дивизій, то, значитъ, Азіат-

ская армія не имѣла въ нихъ нужды. Событія доказали, что расчетъ его былъ вѣренъ, ибо Турки потерпѣли два рѣшительныя пораженія. Если Турки, подлѣ неудачъ, сдѣланными которыхъ было разсѣяніе части ихъ арміи, посылаютъ въ Азію значительныя подкрѣпленія (какъ объявляютъ намъ), въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго; но самое это доказываетъ превосходство Русскихъ силъ и бесполезность отправленія къ нимъ новыхъ подкрѣпленій. Послѣ этого, не покажется ли вамъ, м. г., что газеты *Times* и *Patrie* обнародуютъ подобныя извѣстія нарочно для изощренія критическаго взгляда своихъ читателей? Имѣю честь быть вашимъ покорнѣйшимъ слугою. Берлинъ, 18-го (6-го) Января 1854. Русскій.» (Ind. B.)

— Въ *Correspondenz-Bureau* увѣряютъ, что Пруссія морскія силы будутъ вновь увеличены построеніемъ трехъ шестидесяти-пушечныхъ фрегативъ. (J. de St. P.)

ГЕРМАНІЯ.

По извѣстіямъ изъ Гамбурга, многіе Ангійскіе шкиперы добиваются полученія права гражданства въ этомъ городѣ, чтобы, въ случаѣ войны между Россіей и Англіей, пользоваться правомъ судоходства подъ Гамбургскимъ нейтральнымъ флагомъ. (J. de St. P.)

ШВЕЦІЯ.

Въ письмѣ Короля къ государственному совѣту о разрѣшеніи выдачи 590,900 рейхсталеровъ на защиту страны, сказано также, что обстоятельства могутъ принудить Его Величество привести армію въ военное положеніе и отправить въ море часть флота. (N. Pr. Z.)

Библиографическое извѣстіе.

Въ С. Петербургѣ, поступила въ прокъ «Карта промышленности Европейской Россіи» и къ ней относящійся текстъ, или очеркъ мануфактурно-промышленныхъ силъ Европейской Россіи.

Карта изображаетъ замѣчательнѣйшія мѣстности относительно отечественной производительности разнаго рода. На ней обозначены правительственныя и общественныя учрежденія, касающіяся до мануфактуръ и торговли, фабрики, заводы, купеческіе порты, маяки, таможни, карантинныя, ярмарки, банки, школы техническія и пр.; относительно путей сообщенія: желѣзныя дороги, шоссе, большія дороги, служащія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и коммерческимъ путемъ, скотопрогонныя тракты; на рѣкахъ важнѣйшія пристани; болѣе замѣчательныя рѣки обозначены по судоходству постоянному или только въ полоую воду; рѣки сплавныя для гѣса, съ порогами, а также волоки. Кромѣ того проведены линіи равной температуры года, лѣта и зимы, при нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выставлена средняя температура года лѣта и зимы, при этомъ обозначены предѣлы разведенія сельско-хозяйственныхъ растений; на поляхъ карты помѣщены таблицы мануфактурныхъ и другихъ статистическихъ данныхъ по губерніямъ, и карта относительнаго въ Европейской Россіи народонаселенія.

Карта состоитъ изъ четырехъ большихъ листовъ, иллюминирована сообразно раздѣленію Россіи въ промышленномъ отношеніи на полосы. Самый текстъ карты, въ 40 листовъ in 4°, содержитъ общій обзоръ нашей мануфактурной и промышленной дѣятельности, и показываетъ, гдѣ и что дѣлается, съ означеніемъ количества товаровъ, ихъ цѣны, сбыта, числа рабочихъ и пр.

Карту и книгу получать можно во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ, въ Департаментѣ Мануфактуръ и Внутренней Торговли; въ Московскомъ Отдѣленіи Мануфактурнаго Совѣта, а также въ квартирѣ самаго автора у Каменнаго моста, на углу Большой Мѣщанской и Гороховой, въ домѣ Асосовой кв. № 16.

Цѣна картъ съ текстомъ 6 р. сер.; за наклеенную на коленкоръ карту и переплетенную въ папку книгу прилагается четыре рубля, за пересылку по почтѣ два рубля.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.